

Глава 649: Горе и песня родственников и других

«Если ты хочешь знать, почему мы не появились у Мавзолея Книг... мы не появились, потому что этот уровень битвы уже вне наших навыков для участия, не говоря уже о твоих». Тяньхай Чэньву встал со своего стула и медленно подошел к двери, он молчал несколько мгновений, прежде, чем сказать: «Что касается этого конфликта в столице, так как я уже принял решение, я более не буду его менять».

«Даже если Отец может так легко принять решение, как мы можем так легко согласиться с ним?»

Лицо Тяньхай Шэнсюэ было бледным, как снег.

«Я - патриарх клана Тяньхай. Мое решение - это воля клана Тяньхай».

«Отец не должен забывать, что клан Тяньхай - это клан Тяньхай именно потому, что Императрица носит фамилию Тяньхай!»

«Но ты также не должен забывать ту фразу, которая так долго ходила по континенту: Тяньхай - это Тяньхай, а клан Тяньхай - это клан Тяньхай!»

Тяньхай Чэньву посмотрел на своего сына, как на идиота, и строго закричал: «По какой причине я должен заставлять весь клан Тяньхай сопровождать ее в могилу!»

Тяньхай Шэнсюэ засмеялся немного подавленным смехом, говоря: «Может быть, Отец верит, что когда Императрицы больше не будет здесь, наш клан Тяньхай сможет продолжать существовать?»

«Действительно умный человек никогда не откажется от малейшего шанса выживания».

Тяньхай Чэньву смотрел в направлении Мавзолея Книг, а уголки его глаз немного дрожали. Он сделал глубокий вдох, сильной успокаивая свой разум, а затем сказал немного грубым голосом: «Его Святейшество и Директор Шан сделали клятву небесному небу; у них нет пространства для отступления. Впоследствии, если Имперский Двор пожелает стабилизировать ситуацию так быстро, насколько это возможно, он потребует нашего существования».

Тяньхай Шэнсюэ сказал в тоске: «Отец, обычно ты не такой наивный человек. Почему ты в таком замешательстве?»

«Наивным? Замешательстве?» - Тяньхай Чэньву спонтанно засмеялся, через его глаза промелькнул оттенок боли и ненависти, а его голос стал еще более грубым. Он строго выкрикнул: «Если бы последний момент не наступил, ты думаешь, что я принял бы такое решение? Всего мгновение назад Императрица спасла Чэнь Чаншэна - ты не понимаешь, на что это указывает?»

Тяньхай Шэнсюэ был поражен, а затем выражение борьбы появилось на его лице. Он хотел оспорить несколькими словами, но не имел и малейшей мысли, с чего начать.

«Это значит, что Императрица уже решила передать трон Чэнь Чаншэну!»

«Но... только что прибыли новости из Мавзолея Книг, что Чэнь Чаншэн - не Наследный Принц Чжаомина».

«И как это важно? Независимо от личности Наследного Принца Чжаомина это означает, что Императрица никогда не думала о передаче трона мне»

Голос Тяньхай Чэньву стал еще холоднее: «Учитывая это, почему я должен позволять клану Тяньхай раскалывать свои черепа и проливать свою кровь для нее?»

Тяньхай Шэнсюэ все еще не мог принять этого, говоря: «Даже учитывая это, может ли это означать, что Отец сможет взойти на имперский трон впоследствии? Нет! Единственным, кто сможет взойти на трон, все еще будет тот Наследный Принц Чжаомин, и никто не знает, где он находится! Директор Шан планировал так много лет, и он просто не позволит случиться чему-либо еще. Принц Сян не может, Принц Чжуншань не может, и Отец, у тебя тоже нет надежды, так в чем разница?»

«Разница в том, что если Императрица победит, то ради своего сына она определенно приложит все усилия в последующие годы, чтобы ослабить нас, а затем даже убить нас. Но если Императрица проиграет, если ее сын возжелает править этой страной под надзором семнадцати принцев, он потребует клан Тяньхай, который будет действовать в качестве его рук».

Голос Тяньхай Чэньву был несравненно холодным: «В конце концов, мы - семья его матери, а он - мой двоюродный брат. Мы все - одна семья, нет?»

.....

.....

Дождь над столицей уже прекратился, но проливной дождь все еще падал над далекими равнинами. Редкий удар молнии в ночном небе освещал фигуры Красных Соколов, летающих вперед и назад с поразительной ясностью.

Внезапно удар молнии пал вниз и поднялся дождь арбалетных болтов, это был дождь из болтов, чтобы сбить Красного Сокола, летящего на юг.

Вскоре после этого в дождевых облаках прогремел гром, который продолжал гроыхать с грохотом копытами вместо того, чтобы прекратиться. Его заменил звук арбалетных болтов, проносящихся через воздух, и столкновение металла.

Подобные сцены происходили во многих местах, имея место в нескольких больших армиях, планирующих вернуться в столицу в качестве подкрепления. Армии Великой Чжоу оказались в беспорядке среди дождя, а затем быстро затихли, не издавая ни одного звука.

Десятки тысяча всадников остановили свое продвижение вперед, останавливаясь в проливном дожде в странной тишине. Никто не знал, что только что произошло.

Впереди кавалерии Армии Горы Сун Великой Чжоу, возвращающейся в столицу из своего форта в Горах Усун, была тихо остановлена повозка.

При поддержке их Стража Старая Леди клана Муто сошла с повозки с большим трудом. Стоя в проливном дожде, она смотрела на массу кавалерии перед собой.

«Где ваш генерал?»

Тысячная кавалерия Армии Горы Сун расступилась, как волна. Божественный Генерал

седьмого ранга Великой Чжоу, Тянь Сун, выехал на черной драконьей лошади.

Видя старую леди, которая стояла у повозки, Божественный Генерал Тянь Сун немного склонил голову, позволяя дождю омыwać свою броню в тишине в течение очень долгого времени.

В конечном итоге он все же спешил со своей лошади и неуклюже сказал леди: «Этот ребенок в полной броне, так что не может склониться перед Матушкой».

«В это время ты все еще беспокоишься об этих чрезмерно сложных ритуалах?»

Старая леди клана Муто не была разозлена его отношением, а лишь заворчала, как старая леди: «У твоей дочери вот-вот будут роды. Будет лучше всего быстро вернуться домой со мной, чтобы увидеть это».

.....

.....

Лагерь Черной Горы был силой Армии Великой Чжоу, наиболее опытным в защите. Они были известны своими массивами и были особенно искусны в использовании магических артефактов. Обычно они охраняли столицу и получали глубокое доверие Божественной императрицы.

Ранее, так как Лорд Демонов покинул Город Сюэлао и вторгся на Гору Хань, ситуация на севере стала невероятно напряженной, так что Лагерь Черной Горы был переведен к фронту армии, поднимая защиту на передовой Графства Хуаян. Однако, они все еще были недалеко от столицы. Потому что сегодня несколько армий возвращалось в столицу, и хотя кавалерия Лагеря Черной Горы была малочисленной, она быстрее других отправились в столицу.

Пока они не были принудительно остановлены, из-за дождя или по какой-то другой причине, у высот Аллеи Красной Сосны, в тридцати ли к северу от столицы.

Проливной дождь падал на поспешно возведенный навес, ударяя, но не как барабаны, а как мешочек, полный вина, падающий на землю.

Навес был наполнен ароматом сильного вина, но это не означало, что в этот напряженный момент кто-то все еще был в настроении пить и праздновать. Скорее, кое-какие стражники пострадали от серьезных ран и им оказывали медицинскую помощь.

Командиром Лагеря Черной Горы был Божественный Генерал У Шуан. Происхождение Божественного Генерала было необычным, а его манеры - элегантными и грациозными. Он строго управлял своими войсками, но не резко, делая отчетливое различие между наказанием и наградой, и не преувеличивал ни с первым, ни со вторым. Его глубоко почитали и любили войска под его командованием. Если кто-то желал ему вреда, или даже просто ранить его, эти стражники рядом с ним были готовы потерять свои головы, чтобы сохранить его в безопасности.

Но сегодня ситуация была другой. Эти стражники не могли поставить свою жизнь на кон против своих противников.

Лицо Божественного Генерала У Шуана было бледным, как бумага. Было очевидно, что он пострадал от значительных ранений.

Его взгляд прошел мимо тех Стражей в навесе, с которыми он рос, и в конечном счете остановился на его отце. Его эмоции вмиг стали встревоженными и он хотел встать, но под ограничением магических артефактов он не мог двигаться.

Он злобно закричал: «Императрица всегда относилась ко мне с величайшей щедростью. Отец, действуя таким образом, разве ты не принуждаешь меня совершить большую несправедливость!»

Глава клана У посмотрел на своего сына и ответил: «Императрица действительно доверяет тебе, но давала ли она когда-либо твоему клану и даже йоту доверия?»

Выражение лица У Шуана не изменилось, когда он сказал глубоким голосом: «Императрица не относилась ко мне плохо. Я не могу повернуться к ней спиной».

Выражение лица главы клана У тоже не изменилось. Он безразлично ответил: «Так что твой отец не позволит тебе обладать сердцем предательства. Сейчас у тебя есть сердце, но нет силы».

У Шуан подумал о том, как его отец совершил нападение с помощью этих нескольких Стражей и взял его в пленники, и выражение его лица стало еще более неприятным.

Глава клана У спокойно сказал: «Просто прими это... Спасение Божественной Императрицей Чэнь Чаншэна в Мавзолее Книг прямо привело к предательству клана Тяньхай... она даже не подумала об этом? Но почему она настаивала на этом? Потому что она - мать Чэнь Чаншэна. Тогда, как, возможно, я могу навредить тебе?»

.....

.....

Войска, возвращающиеся из Провинциальной Армии Хань, испытали яростный бой. В это мгновение они остановились под дождевыми облаками у Гор Чэнгун.

Тянь Чуй, Божественный Генерал шестого ранга Великой Чжоу, стоял на укрытом трупами поле боя, а две его руки сжимали его копье.

Около десяти струек крови просачивалось через щели его брони. Его глаза были широко раскрытыми, наполняясь яростью.

Он уставился на тех постепенно приближающихся подчиненных, с которыми он однажды сражался плечом к плечу на поле боя, на тех, кто однажды были его товарищами и соучениками, и строго закричал: «Даже если вы все сможете убить меня, как, возможно, вы сможете убедить остальных? Из семи армий, возвращающихся в столицу, даже если вы сможете убить всех нас, генералов, как вы сможете заставить офицеров и солдат подчиняться вашим приказам!»

Несколько десятков солдат, окружающих его, внезапно расступились, и Чэнь Гуаньсун, Директор Забирающей Звезды Академии, медленно спустился с горного склона.

«Учитель... когда вы покинули столицу?»

Божественный Генерал Тянь Чуй уставился на Чэнь Гуаньсуна и выражение его лица внезапно изменилось: «Даже Учитель... тоже бунтарь?»

Чэнь Гуаньсун уставился на него и сказал: «У Династии Великой Чжоу никогда не было фамилии Тяньхай, у нее была фамилия Чэнь. Слово 'бунтарь'... как твой учитель, я не могу принять этого».

Этот невероятно высокопоставленный член Армии Великой Чжоу, который был настолько неброским, что его почти забыли все, посмотрел на ужасное состояние, в котором оказался этот его ученик, которым он почти восхищался двести лет назад. На его лице было выражение страдания, когда он говорил: «В сопротивлении демонам на севере ты достиг невероятных заслуг ради человечества. То, что Великая Чжоу могла с трудом удерживать баланс силы в последние несколько лет, все благодаря тебе. Пока ты желаешь сдаться, Его Святейшество, Поп, Директор Шан, и все принцы будут рады. Ты сможешь выбрать одну армию на севере для командования».

Выражение небольшого разочарования появилось на лице Божественного Генерала Тянь Чуя. Через мгновение оно исчезло, и оттенок жестокости промелькнул на его лице, когда он спросил: «Почему же вы сделали это?»

Он не ответил на совет своего любимого учителя. Он лишь хотел знать причину.

Когда Чэнь Гуаньсун покинул фронт, он вернулся в столицу и взял бразды правления Забирающей Звезды Академией, помогая Имперскому Двору Великой Чжоу воспитать бесчисленных выдающихся генералов. Он определенно был кем-то, кому глубоко доверяла Божественная Императрица. Более того, он понимал своего учителя и знал, что для Чэнь Гуаньсуна было невозможно держаться двести лет ради этого мероприятия. Какое же дело вынудило его стоять против Божественной Императрицы?

«Я уже сказал ранее, ты - причина того, почему Великая Чжоу могла с трудом сдерживать баланс сил на севере с демонами... Сюэ Синчуань никогда не покидает столицу, а Сюй Шицзи - некомпетентен. Важно то, о чем могла думать Божественная Императрица? Верно, в конечном счете, я разочаровался в Императрице. Это и есть причина».

Чэнь Гуаньсун посмотрел на Тянь Чуя и сказал: «Я надеюсь, что эта причина сможет убедить тебя».

Божественный Генерал Тянь Чуй молчал в течение очень долгого времени. Затем он начал смеяться, показывая свой рот, полный белых зубов. Его смех был очень жалким, но в нем было чувство насмешки и упрека.

«И что же вы, люди, знаете?»

Дождевые облака в небе наконец-то оказались над Горами Чэнгун.

Потоки дождя падали вниз, но они не могли смыть кровь на броне Божественного Генерала Тянь Чуя.

Он посмотрел на Чэнь Гуаньсуна, посмотрел на тех солдат, которые когда-то были его одноклассниками и боевыми товарищами, и заявил с лицом абсолютного презрения: «Покончим с этим».